

TANGRISME ET RELIGION NATURELLE

Grigori Tomski

Dans l'article précédent nous avons montré la compatibilité du tangrisme classique avec les grandes religions révélées car il n'est possédait pas les éléments les particularisant. Cela signifie que le tangrisme monothéiste est proche de la «religion naturelle» qui se limite à la croyance en l'Être suprême et en une éthique universelle.

ТАНГРИЗМ И ЕСТЕСТВЕННАЯ РЕЛИГИЯ

Григорий В. Томский

В предшествующей статье была показана совместимость классического тангризма с великими мировыми религиями, ибо он не обладал отчуждающими эти религии друг от друга чертами. А это означает близость монотеистического тангризма с естественной религией философов эпохи Просвещения.

Réflexions de Diderot sur la la religion naturelle et la formulation moderne du Credo du tangrisme

Citons d'abord quelques extraits de l'œuvre de Denis Diderot *De la suffisance de la religion naturelle* [1].

« X. Cette religion est la plus sensée au jugement des êtres raisonnables, qui les traite le plus en êtres raisonnables, puisqu'elle ne leur propose rien à croire qui soit au-dessus de leur raison et qui n'y soit conforme.

XI. Cette religion doit être embrassée préférablement à toute autre, qui offre le plus de caractères divins ; or la religion naturelle est de toutes les religions celle qui offre le plus de caractères divins ; car il n'y a aucun caractère divin dans les autres cultes qui ne se reconnaisse dans la religion naturelle, et elle en a que les autres religions n'ont pas, l'immutabilité et l'universalité.

XII. Qu'est-ce qu'une grâce suffisante et universelle ? Celle qui est accordée à tous les hommes, avec laquelle ils peuvent toujours remplir leurs devoirs et les remplissent quelquefois.

Que sera-ce qu'une religion suffisante, sinon la religion naturelle, cette religion donnée à tous les hommes, et avec laquelle ils peuvent toujours remplir leurs devoirs et les ont remplis quelquefois ? D'où il s'ensuit que non seulement la religion naturelle n'est pas insuffisante, mais qu'à proprement parler c'est la seule religion qui le soit ; et qu'il serait infiniment plus absurde de nier la nécessité d'une religion suffisante et universelle, que celle d'une grâce universelle et suffisante. Or, on ne peut nier la nécessité d'une grâce universelle et suffisante sans se précipiter dans des difficultés insurmontables, ni par conséquent celle d'une religion suffisante et universelle. Or la religion naturelle est la seule qui ait ce caractère.

XIV. De toutes les religions celle-là doit être préférée dont la vérité a plus de preuves pour elle et moins d'objections. Or la religion naturelle est dans ce cas ; car on ne fait aucune objection contre elle et tous les religionnaires s'accordent à en démontrer la vérité... »

Rappelons que les tangristes pensaient qu'ils croyaient au même Dieu que les chrétiens, les musulmans, les juifs et que toutes les religions sont les différentes voies qui mènent au même Dieu :

« Comme Dieu a donné à la main plusieurs doigts, de même il a donné aux hommes plusieurs voies vers le Dieu unique ».

D'ailleurs nous proposons de formuler le Credo du tangrisme moderne dans les termes suivants compatibles avec sa formulation classique : « Il y a plusieurs voies vers le Dieu unique et la foi de chaque personne doit améliorer sa qualité de vie sans nuire aux autres. Que cette foi contribue au rassemblement des gens de bonne volonté afin que l'Humanité puisse vivre en harmonie et résoudre tous les problèmes qui surgissent! »

Sans dogmes fixes, sans affirmations difficiles à vérifier, le tangrisme est compatible avec la conception scientifique du monde. En même temps, il est tolérant et ne lutte pas contre les convictions des autres.

Diderot souligne :

« VI. Cette religion est la meilleure, qui s'accorde le mieux avec la bonté de Dieu. Or la religion naturelle s'accorde avec la bonté de Dieu ; car un des caractères de la bonté de Dieu, c'est de ne faire aucune acception de personne. Or la loi naturelle est de toutes les lois celle qui cadre le mieux avec ce caractère, car c'est d'elle que l'on peut vraiment dire que c'est la lumière que tout homme apporte au monde en naissant...

VIII. Je dis, d'ailleurs : il y a des hommes dont les lumières sont tellement bornées, que l'universalité des sentiments est la seule preuve qui soit à leur portée ; d'où il s'ensuit que la religion chrétienne n'est pas faite pour ces hommes-là, puisqu'elle n'a point pour elle cette preuve, et que par conséquent ils sont, ou dispensés de suivre aucune religion, ou forcés de se jeter dans la religion naturelle dont tous les hommes admettent la bonté. »

Размышления Дидро об естественной религии и современная формулировка кредо тангризма

Процитируем сначала несколько отрывков из работы Дениса Дидро *О достаточности естественной религии* [1].

« X. Религия, которая считает разумные существа самыми разумными существами, — такая религия, по мнению разумных существ, самая мудрая, так как она не заставляет их верить во что-то, что было бы выше их разума и что не было бы в ней сообразным.

XI. Религия, которая более представляет божественные свойства, должна быть предпочтительно принята всякой другой. А естественная религия более всех других представляет божественные свойства, поскольку в других культурах нет никаких божественных свойств, которые не были бы признаны в естественной религии. В ней есть и то, чего другие религии не имеют: непреложность и всеобщность.

XII. Что представляет собой достаточная и всеобщая благодать? Это благодать, которая даруется всем людям, в силу которой они всегда могут выполнить свои обязанности и порой выполняют их.

Какая религия будет достаточной, если не естественная религия, данная всем людям, благодаря которой они всегда могут выполнить свои обязанности и порой выполняют их? Отсюда следует, что естественная религия не только не является недостаточной, но что, собственно говоря, это единственная религия, которая достаточна, и что будет бесконечно более нелепым отрицать необходимость достаточной и всеобщей религии, как и необходимость всеобщей и достаточной благодати...

XIV. Из всех религий предпочтительнее та, истина которой имеет больше доказательств и меньше возражений. Но естественная религия как раз такова, так как никто не выдвигает против нее никаких возражений и все приверженцы других религий согласны признать в ней истину. »

Напомним, что тангристы считали, что на самом деле они верят в того же Бога, что и христиане, мусульмане, иудеи, что все религии являются различными путями, ведущими к нему: «Существует только один Бог. Он дал человеку много пальцев и, точно так же, он дал ему много путей к единому Богу.»

Мы предлагаем формулировать кредо тангризма в современных терминах в соответствии со смыслом его классической формулировки следующим образом: «Есть много путей к единому Богу и надо верить так, чтобы не наносить ущерба другим. Пусть эта вера способствует сплочению людей доброй воли, чтобы человечество жило в согласии и могло решать все возникающие перед ним задачи и проблемы!»

Тангрианская религия не содержит труднодоказуемых утверждений о существовании загробного мира, рая или ада. В смысле отсутствия незыблемых догм и непроверяемых практикой утверждений она вполне совместима с научным мировоззрением. В то же время тангризм толерантен и не борется против веры и убеждений других.

Дидро подчеркивает:

VI. Религия, которая наилучшим образом согласуется с благодатью бога, есть лучшая религия. А естественная религия согласуется с благодатью бога, потому что один из признаков благодати бога — не судить лицепрятно. Естественный же закон лучше всех законов согласуется с этим признаком, ибо о нем действительно можно сказать, что это свет, который человек, рождаясь, несет в мир.

VII. Религия, которая наилучшим образом согласуется с правосудием бога, есть лучшая религия. А естественная религия, или естественный закон, лучше всех религий согласуется с правосудием. Люди, представшие перед судом божьим, будут судимы по какому-то закону. Если бог судит людей по естественному закону, он не совершит ничего неправосудного в отношении кого-либо из них, потому что они все от рождения знают этот закон...

CONCORDE, 2014, N 1

Dans l'esprit de Diderot et de plusieurs autres penseurs la religion naturelle désigne le dénominateur commun entre toutes les religions, une fois débarrassées de leur folklore et de leur révélation respective, elle comprendrait les croyances les plus universelles. L'avantage d'une telle religion, c'est qu'elle serait par sa nature universelle et exclurait le dogmatisme et le fanatisme sectaires.

Diderot écrit :

« V. Si la loi naturelle a été perfectionnée, c'est ou par des vérités qui nous ont été révélées, ou par des vertus que les hommes ignoraient. Or, on ne peut dire ni l'un ni l'autre. La loi révélée ne contient aucun précepte de morale que je ne trouve recommandé et pratiqué sous la loi de nature ; donc elle ne nous a rien appris de nouveau sur la morale. La loi révélée ne nous a apporté aucune vérité nouvelle ; car, qu'est-ce qu'une vérité, sinon une proposition relative à un objet, conçue dans des termes qui me présentent des idées claires et dont je conçois la liaison ? Or, la religion révélée ne nous a apporté aucune de ces propositions. Ce qu'elle a ajouté à la loi naturelle consiste en cinq ou six propositions qui ne sont pas plus intelligibles pour moi que si elles étaient exprimées en ancien carthaginois...

XVII. Mais je demande qu'on me dise sincèrement laquelle des deux religions est la plus facile à suivre, ou la religion naturelle ou la religion chrétienne. Si c'est la religion naturelle, comme je crois qu'on n'en peut jamais douter, le christianisme n'est donc qu'un fardeau surajouté et n'est donc plus une grâce ; ce n'est donc qu'un moyen très difficile de faire ce qu'on pouvait faire facilement. Si l'on répond que c'est la loi chrétienne, voici comme j'argumente. Une loi est d'autant plus difficile à suivre que ses préceptes sont plus multipliés et plus rigides. ...

XXV. Ne pourrait-on pas dire que toutes les religions du monde ne sont que des sectes de la religion naturelle, et que les juifs, les chrétiens, les musulmans, les païens mêmes ne sont que des naturalistes hérétiques et schismatiques ?

XXVI. Ne pourrait-on pas prétendre conséquemment que la religion naturelle est la seule vraiment subsistante ? car, prenez un religionnaire, quel qu'il soit, interrogez-le ; et bientôt vous vous apercevrez qu'entre les dogmes de sa religion il y en a quelques-uns, ou qu'il croit moins que les autres, ou même qu'il nie, sans compter une multitude, ou qu'il n'entend pas, ou qu'il interprète à sa mode. Parlez à un second sectateur de la même religion, réitérez sur lui votre essai, et vous le trouverez exactement dans la même condition que son voisin, avec cette différence seule, que ce dont celui-ci ne doute aucunement et qu'il admet, c'est précisément ou ce que l'autre nie ou suspecte ; que ce qu'il n'entend pas, c'est ce que l'autre croit entendre très-clairement ; que ce qui l'embarrasse, c'est ce sur quoi l'autre n'a pas la moindre difficulté, et qu'ils ne s'accordent pas davantage sur ce qu'ils jugent mériter ou non une interprétation. Cependant tous ces hommes s'attroupent aux pieds des mêmes autels ; on les croirait d'accord sur tout, et ils ne le sont presque sur rien. En sorte que, si tous se sacrifiaient réciproquement les propositions sur lesquelles ils seraient en litige, ils se trouveraient presque naturalistes, et transportés, de leurs temples, dans ceux du déiste. »

Diderot pensait :

« Les siècles à venir continueront d'embellir l'un de ces tableaux des plus belles couleurs ; l'autre continuera de s'obscurcir par les ombres les plus noires. Tandis que les cultes humains continueront de se déshonorer dans l'esprit des hommes par leurs extravagances et leurs crimes, la religion naturelle se couronnera d'un nouvel éclat, et peut-être fixera-t-elle enfin les regards de tous les hommes et les ramènera-t-elle à ses pieds ; c'est alors qu'ils ne formeront qu'une société ; qu'ils banniront d'entre eux ces lois bizarres qui semblent n'avoir été imaginées que pour les rendre méchants et coupables... »

Faisons maintenant une brève aperçu des réflexions des autres philosophes sur la religion naturelle et quelques remarque sur le tangrisme.

Дидро и многие другие мыслители понимали под естественной религией общую основу всех религий, остающуюся после удаления их фольклорной надстройки и рассказов о божественном откровении. Преимуществом такой религии, содержащей общие для всех верования, является универсальность, исключая догматизм и фанатизм.

Дидро пишет:

« V. Если естественный закон был усовершенствован, то — либо посредством истин, которые нам были открыты, либо посредством добродетелей, о которых люди не ведали. Но нельзя утверждать ни того, ни другого. Закон откровения не содержит никакого морального наставления помимо того, что я нахожу заповеданным и используемым при естественном законе. Стало быть, он не научил нас ничему новому в отношении морали. Закон откровения не принес нам никакой новой истины. Ибо что такое истина, если не положение относительно объекта, выраженное в словах, представляющихся мне ясными идеями, взаимосвязь которых я постиг? Но религия откровения не дала нам никаких таких положений. То, что она прибавила к естественному закону, состоит в пяти или шести положениях, которые для меня не более вразумительны, чем если бы они были начертаны иероглифами, потому что идеи, представленные в словах, и связь этих идей между собой целиком ускользают от меня...

XVII. Но я прошу, чтобы мне искренно сказали, какой из двух религий легче всего следовать, естественной религии или христианской. Если естественной религии — в чем, как я полагаю, нельзя усомниться,— то христианство представляет собой лишь добавочное бремя и, следовательно, более не является благостью, что слишком трудно, в то время как это же можно было сделать проще. Если же на этот вопрос мне ответят, что легче следовать христианскому закону, то вот мои доводы. Христианскому закону тем труднее следовать, что его наставления многочисленнее и строже...

XXV. Нельзя ли сказать, что все религии мира просто секты естественной религии и что иудеи, христиане, мусульмане и даже язычники также лишь натуралисты-еретики и натуралисты-схизматики?

XXVI. Нельзя ли на этом основании утверждать, что естественная религия — единственная подлинно существующая? Ибо возьмите приверженца какой-либо религии, кто бы он ни был, и спросите его об этом, и вы сразу же заметите, что среди догматов его религии есть несколько, в которые он верит меньше, чем в другие, или даже которые он отвергает без счета, или которые он не понимает, или которые он истолковывает на свой манер... Поэтому, если бы все принесли в жертву положения, относительно которых они были в споре, их можно было бы считать почти натуралистами, и они перешли бы из своих церквей в церкви деистов.

Дидро надеялся, что:

« Грядущие века будут все больше окрашивать одну из этих картин самыми прекрасными красками, а другую — омрачать самыми черными тенями. В то время как культы, которые избрали себе люди, будут продолжать обесславливаться в умах людей из-за их сумасбродства и злодеяний, естественная религия увенчается новым подъемом и, может быть, прикует к себе наконец взгляды всех людей и заставит их себе поклоняться. И тогда люди создадут единое общество и откажутся от этих причудливых законов, которые, кажется, выдуманы лишь для того, чтобы сделать их коварными и преступными, и они будут прислушиваться лишь к зову природы, и тогда они наконец вновь станут простодушными и добродетельными... »

Перейдем теперь к краткому обзору размышлений других философов об естественной религии и сформулируем несколько замечаний о тангризме.

Opinions de Voltaire et de Rousseau

Les attitudes religieuses de Voltaire (François-Marie Arouet) et de Jean-Jacques Rousseau sont très proches. Tous les deux soutiennent la religion naturelle et n'approuvent pas les religions révélées.

Voltaire écrit [2] :

« Aurait-il été possible à l'esprit humain, je ne dis pas d'admettre une religion qui approchât de la nôtre, mais qui fût moins mauvaise que toutes les autres religions de l'univers ensemble? et quelle serait cette religion?

Ne serait-ce point celle qui nous proposerait l'adoration de l'Être suprême, unique, infini, éternel, formateur du monde, qui le meut et le vivifie, *cui nec simile nec secundum*; celle qui nous réunirait à cet Être des êtres pour prix de nos vertus, et qui nous en séparerait pour le châtiment de nos crimes?

Celle qui admettrait très peu de dogmes inventés par la démence orgueilleuse, éternels sujets de dispute; celle qui enseignerait une morale pure, sur laquelle on ne disputât jamais?

Celle qui ne ferait point consister l'essence du culte dans de vaines cérémonies, comme de vous cracher dans la bouche, ou de vous ôter un bout de votre prépuce, ou de vous couper un testicule, attendu qu'on peut remplir tous les devoirs de la société avec deux testicules et un prépuce entier, et sans qu'on vous crache dans la bouche?

Celle de servir son prochain pour l'amour de Dieu, au lieu de le persécuter, de l'égorger au nom de Dieu; celle qui tolérerait toutes les autres, et qui, méritant ainsi la bienveillance de toutes, serait seule capable de faire du genre humain un peuple de frères?

Celle qui aurait des cérémonies augustes dont le vulgaire serait frappé, sans avoir des mystères qui pourraient révolter les sages et irriter les incrédules?

Celle qui offrirait aux hommes plus d'encouragement aux vertus sociales que d'expiations pour les perversités? »

Dans son *Sermon des cinquante* Voltaire explique que la religion naturelle plus légitime que les cultes existants [3] :

« Mes frères, la religion est la voix secrète de Dieu qui parle à tous les hommes; elle doit tous les réunir et non les diviser. Donc toute religion qui n'appartient qu'à un peuple, est fausse. La nôtre est dans son principe celle de l'univers entier: car nous adorons un Etre Suprême, comme toutes les nations l'adorent; nous pratiquons la justice que toutes les nations enseignent; et nous rejetons tous les mensonges que les peuples se reprochent les uns aux autres. Ainsi d'accord avec eux tous dans le principe qui les concilie, nous différons d'eux tous dans les choses où ils se combattent. Il est impossible que le point dans lequel tous les hommes de tous les temps se réunissent, ne soit l'unique centre de la vérité et que les points dans lesquels ils diffèrent tous, ne soient les étendards du mensonge. La religion doit être conforme à la morale, et universelle comme elle. Ainsi toute religion dont les dogmes offensent la morale est certainement fausse. »

Rousseau forge sa « religion civile » qui contient l'ensemble des dogmes de la religion naturelle. Ghislain Waterlot de l'Université de Genève explique :

« Mais un article vient s'ajouter, essentiel, qui est directement issu des religions civiles à l'antique : « la sainteté du Contrat social et des lois » ([4], p. 17).

« La présence d'un Dieu universel à la tête de la religion civile permet d'ouvrir la perspective d'une humanité unifiée et harmonisée. Mais il ne s'agit que d'une perspective. Parce que cette unification ne peut se faire que très progressivement (et qu'elle n'est même pas assurée), à partir des sociétés politiques particulières existantes, il faut admettre la présence d'une tension entre l'ouverture et la fermeture. Selon le moment historique, la crise ou au contraire la sérénité dans le climat international, la religion civile favorise davantage la clôture ou au contraire tend à la franche ouverture. La religion civile n'est pas une donnée rigide. Elle assouplit et universalise les sentiments des hommes, et en même temps elle peut rappeler à la particularité, car elle a en elle de quoi le faire. » ([4], p. 18).

Воззрения Вольтера и Руссо

Религиозные воззрения Вольтера (Франсуа-Мари Аруэ) и Жан-Жак Руссо были очень близки. Оба были сторонниками естественной религии и относились критически к религиям откровения.

Вольтер писал [2]:

« Мыслимо ли вообще для человеческого ума - я не говорю, допустить религию, которая приближалась бы к нашей, но такую, которая была бы не хуже, чем все иные религии мира? И какой могла бы эта религия быть?

Не будет ли такой религией та, что учит нас поклонению верховному Существо - единому, бесконечному, вечному Творцу мира, движущему им и его одушевляющему, *сui pes simile pes secundum*? Религия, которая единила бы нас этим верховным Существом в награду за наши добродетели и разъединяла бы нас с ним в наказание за преступления?

Религия эта пренебрегла бы догматами, измышленными тщеславным безумием, - вечными темами для дискуссий - и учила бы чистой морали, по поводу которой никто никогда бы не спорил.

Она никоим образом не усматривала бы суть культа в пустых обрядах таких, как слюнявые поцелуи в рот, обрезание крайней плоти или же кастрация яичка, если принять во внимание, что возможно выполнять все свои общественные обязанности, сохраняя оба яичка и неповрежденную крайнюю плоть, а также избегая слюнявых поцелуев.

Это была бы религия служения своему ближнему во имя любви к Богу вместо преследования своего ближнего и его убийства во имя Бога; религия эта учила бы терпимости по отношению к остальным и, заслужив таким образом всеобщее расположение, была бы единственной, способной превратить человеческий род в народ братьев.

У этой религии были бы торжественные обряды, поражающие умы толпы, и отсутствовали бы мистерии, способные возмутить мудрых и раздражить неверующих.

Она не столько предлагала бы людям искупление прегрешений, сколько воодушевляла бы их к общественным добродетелям. »

В своей Клятве пятидесяти Вольтер объясняет, что естественная религия более легитимна, чем существующие верования [3]:

« Братья, религия является тайным проводником Бога, который говорит всем людям; она должна их объединять, а не разделять. Поэтому является неверной любая религия, созданная только для одного народа. Наша является религией для всего мира: ибо, как все народы, мы верим в Высшее Существо; придерживаемся, как и все, общепринятых норм справедливости; отказываемся от всего ложного, чем народы попрекают друг друга. Поэтому в согласии со всеми и с примиряющими всех принципами, мы отличаемся от них всех в тех вопросах, где они борются. Невозможно, чтобы точки согласия всех людей всех времен не были бы единственными центрами истины и пункты их отличающими от всех — штандартами ошибок. Религия должна соответствовать морали и быть, как она, всеобщей. Поэтому любая религия, чьи догмы противоречат морали, несомненно является ошибочной. »

Руссо создал свою «гражданскую религию» включающую совокупность догм естественной религии. Гислэн Ватерло из Женевского университета объясняет:

« Но добавлен основной параграф, происходящий от некоторых старинных религий: «священность общественного договора и законов» ([4], р. 17).

« Существование единого Бога во главе гражданской религии открывает перспективу объединения человечества. Но речь идет только о перспективе. Ибо это объединение может произойти только постепенно (причем это не гарантировано)... Гражданская религия гибка. Она смягчает и универсализирует чувства людей, одновременно она может умело использовать их особенности» ([4], р. 18).

Comparaison de la religion naturelle et du tangrisme

Pour la comparaison de la religion naturelle et du tangrisme utilisons l'article de synthèse du philosophe François Chirpaz. D'après lui :

« On peut donc articuler de la sorte ses thèmes fondamentaux. D'abord, elle affirme l'existence d'un Dieu. » ([5], p. 9).

« L'idée centrale autour de laquelle tout cristallise est celle de *tolérance*. Le Vicaire savoyard parle de ce « dogme cruel de l'intolérance ». Mais celui qui l'introduit et lui confère ses lettres de noblesse est le même que nous retrouvons à l'origine de cette religion naturelle, John Locke. La première édition, en latin, de sa *Lettre sur la tolérance* date de 1689, ouvrage qui constitue un texte de référence. » ([5], p. 4).

Le Credo du tangrisme classique formule l'idée de tolérance de façon constructive :

Tolérance exemplaire, exprimée de façon suivante : « Comme Dieu a donné à la main plusieurs doigts, de même il a donné aux hommes plusieurs voies vers le Dieu unique ».

Désir du Paix universel qui est souhaité dans les termes : « Par la puissance du Ciel éternel, du lever du soleil jusqu'à son couchant, le monde entier sera uni dans la joie et la paix ».

Idée d'un Gouvernement mondial exprimée par les mots : « Il n'y a qu'un seul Dieu dans le ciel et, sur la terre, il ne doit être qu'un seul maître ».

Jean-Paul Roux écrit :

« C'était l'idée forte des Turcs et des Mongols, celle qui sera répétée pendant quelque deux mille ans des Hiong-nou aux Ottomans. Avec quelques variantes dans la forme, dix fois, cent fois on relira cette phrase : « Comme il n'y a qu'un seul Dieu dans le ciel, il ne doit y avoir qu'un seul souverain sur la terre » ... Cela coûterait cher. Une génération serait sacrifiée. Mais le résultat en vaudrait la peine s'ils n'y avait plus de guerres » ([6], p. 242).

Nous voyons qu'une précision s'impose sur l'histoire de l'idée de tolérance qui a pris une place très importante dans la culture contemporaine.

Dans la religion naturelle : « La tolérance se présente sous un aspect pratique en ce qu'elle est le refus de la mise au service de la religion du pouvoir séculier car ce sont deux ordres différents et qui doivent demeurer tels. Elle est également théorique : ce qui la fonde c'est la faiblesse de la raison humaine. » ([5], p. 4). L'aspect pratique est incontestablement beaucoup plus puissant dans le credo du tangrisme.

La genèse de ce credo doit remonter à la création des premiers empires des steppes, car « jamais Etat ne fut fondé la religion ne lui servit de base ... » (Rousseau J.-J., *Contrat sociale*, chapitre 8 du livre 4). Les Turco-Mongols avaient l'esprit pratique et critique, étaient des hommes d'action. Les spécialistes s'étonnent de la construction très logique de leurs langues. Ils ne s'intéressaient pas beaucoup aux mythes sur la création du monde par Dieu :

« Son action est conçue comme indirecte plus que directe. C'est ce qui est émané de Lui qui intervient de façon continue et, notamment, le souverain investi d'une grande partie de Sa puissance ; ne pouvant agir qu'en accord avec Lui. J'ai déjà dit que Son pouvoir créateur n'avait pas éveillé beaucoup d'intérêt. » ([7], p. 117).

Chirpaz résume les discussions savantes des philosophes des Lumières :

« D'un mot, l'Être suprême est un être un, une intelligence qui a conçu, qui a construit organisé l'ensemble de l'univers en vue d'une fin. Et la pensée humaine peut le comprendre en chacun de ces aspects. La raison n'est pas seulement une et universelle. Parce que ce qui parle en elle c'est la voix de la nature, inscription par l'architecte divin lui-même du signe de son oeuvre dans l'esprit de l'homme, elle est ce qui peut penser l'Être suprême tel qu'en lui-même. L'homme n'a besoin de personne pour comprendre ce que Dieu est. Et surtout pas d'un médiateur. » ([5], p. 11).

Mais maintenant il y a beaucoup de scientifiques parmi les descendants des peuples des steppes qui peuvent philosopher sur l'Être suprême à leur manière.

Сравнение естественной религии и тангризма

Для сравнения естественной религии и тангризма будем использовать обобщающую статью философа Франсуа Ширпаз. Он пишет:

« Можно привести фундаментальные темы этой религии. Прежде всего, она постулирует существование Бога. » ([5], р. 9).

« Центральной объединяющей все идеей является идея *толерантности*. Савойский викарий из известного произведения Руссо говорит об «жестокой догме нетерпимости». Но это понятие ввел в обиход и популяризировал Джон Лок, который был одним из первых теоретиков естественной религии. Его произведение на эту тему *Lettre sur la tolérance* появилось в 1689 году ([5], р. 4).

Кредо классического тангризма формулирует идею толерантности в конструктивном духе:

Идея толерантности, сформулированная в виде «Существует только один Бог. Он дал человеку много пальцев и, точно так же, он дал ему много путей к единому Богу.»

Идея всеобщего мира, выраженная словами: «Волей Вечного неба весь мир, от востока до самого запада, будет объединен в радости и мире».

Идея всемирного правительствa, сформулированная в виде: «На небе есть только один Бог и на земле должен быть только один хозяин».

Жан-Поль Ру пишет:

«Это была сильная идея тюрков и монгол, повторяемая в течении двух тысяч лет от древних гуннов (хуннов) до оттоманских турок: “Как на небе есть только один Бог, так и на земле должен быть только один правитель” ... Это будет стоить дорого. Целое поколение будет принесено в жертву. Но результат оправдает приложенные усилия, если не будет больше войн» ([5], р. 242).

Мы видим, что история идеи толерантности, занявшей важное место в современной культуре, требует уточнения.

В естественной религии: « Толерантность представлена в практическом аспекте в том плане, что она против использования государственной власти для служения религии... Она также представлена в теоретическом плане рассуждениями о слабости человеческого разума. » ([5], р. 4). Практический аспект ощущается гораздо сильнее в тангризме и мощно выражен в его кредо.

Формулировка этого кредо должна восходить к созданию первых степных империй в гуннскую эпоху, ибо «никогда ни одно государство не было создано без того, чтобы религия служила его базой... » (Руссо Ж.-Ж., *Общественный договор*, глава 8 книги 4). Тюрко-монголы отличались здравым смыслом, специалисты удивляются логичностью их языков. Их мало интересовала роль Бога в сотворении мира и они сильно не увлекались историями об этом:

«Бог действует чаще всего опосредованно. Его представителем является, в частности, монарх, получивший от Него значительную часть Его могущества; который должен действовать только в согласии с Ним. Я уже говорил о том, что Его роль создателя не вызывала много интереса.» ([7], р. 117).

Ширпаз резюмирует достаточно вычурно ученые дискуссии эпохи Просвещения:

« Одним словом, верховное Существо является единым разумом, создавшим, построившим и организовавшим всю вселенную с определенной целью. И человеческая мысль может его понять в каждом из этих аспектов. Разум не только един и универсален. Ибо что говорит в нем, то это голос природы, являющийся записью самим божественным архитектором знаков своего творчества в сознание человека... человек ни в ком не нуждается, чтобы понимать Бога. Ему не нужно никаких посредников. » ([5], р. 11).

Но теперь имеется много ученых среди потомков степных народов, способных порассуждать о верховном Существе.

Dieu et Tangra

Les religions monothéistes s'accordent sur le fait que toute représentation plus précise de l'Être suprême ou de Dieu ne saurait être proposée par la philosophie. Ainsi Nikolaï Tchamerevski, théologien orthodoxe, déclare : « L'impossibilité de donner une définition de Dieu est liée au fait que nous, les hommes, sommes les êtres finis et bornés. La formulation d'une telle définition signifierait la compréhension d'une substance divine infinie par des méthodes finies. » Thomas d'Aquin pensait que :

« En dernier ressort, tout ce que l'homme sait de Dieu, ce qu'il ne le connaît pas, car il sait ce que Dieu surpasse tout ce que nous pouvons comprendre de lui. » (*De Potentia*, Question 7, art. 5, ad. 14).

Ayant servi longtemps la Science, je n'aime pas des explications sans démonstrations convaincantes des différents domaines de la Mystique. Mais chacun a le droit de croire à une explication ou tenir à une conception du monde si sa croyance ou sa foi ne portent pas un préjudice direct aux autres.

La force en physique est définie par son effet. Si un homme sent les effets positifs des forces, des champs et des autres sources inconnues à la science moderne, il a certainement le droit d'appeler un dieu un ensemble des sources de ces effets bénéfiques. On peut appliquer ce raisonnement à l'homme préhistorique et antique, qui divinisait, par exemple, la foudre.

C'est pourquoi nous proposons de définir Dieu (Tangra) comme l'ensemble de toutes les sources, des forces et des champs inconnus à la science moderne, capables d'aider l'homme.

Le philosophe Frédéric Lenoir explique :

« De nombreux croyants s'interrogent sur la signification du mot «Dieu». Le Dieu biblique qui s'emporte, se lamente, change d'avis, se met en colère, affiche ses remords est de moins en moins «croyable», parce que trop humain.» ([8], p. 323).

« On recherche un Dieu plus mystérieux, plus impersonnel, qui échappe à l'entendement humain. On parlera alors plus volontiers du «divin» comme d'une force ou d'énergie. » ([8], p. 325).

« Toutes les religions du monde, des chamanismes les plus anciens aux grandes religions du salut en passant par l'animisme et les sagesse chinoises, offrent des exemples de croyances, de pratiques ou d'expériences qui postulent l'existence de la pluralité de niveaux de la réalité ...

Cette conviction qu'il existe un ou plusieurs autres niveaux de réalité que le plan sensible - à travers une très grande diversité de croyances ou d'expériences intimes - s'est aujourd'hui échappée du cadre des traditions et continue de faire sens pour un certain nombre d'individus que je qualifierai donc de «religieux». Plus qu'une définition de la religion - que l'on peut encore une fois maintenir dans une perspective sociologique du croire commun - , voilà ce qui me semble être la définition minimale du religieux ... » ([8], p. 232).

Alain Houziaux, docteur en théologie et en philosophie, souligne :

« La genèse de la croyance en Dieu, même pour les hommes d'aujourd'hui, n'est pas intellectuelle : Dieu n'est pas d'abord la Cause première de tout ce qui existe. Elle n'est pas non plus d'ordre psychologique : Dieu n'est pas d'abord la réponse à notre besoin d'être aimé. Elle procède d'une forme de surprise, de crainte et d'interrogation devant les forces qui bouleversent le monde cosmique, animent les hommes et suscitent les événements inattendus. Elle procède d'une forme d'étonnement et aussi de saisissement.

Ainsi, même pour nous, la manière la plus spontanée de définir Dieu, c'est de le définir comme une Puissance. » ([9], p. 16).

« Le problème de savoir de quelle manière Dieu «existe» est des plus complexes. En revanche, il est tout à fait possible de considérer Dieu comme une «puissance» qui s'impose à tous les hommes, qu'ils soient croyants ou non.» ([9], p. 25).

Notre manière de définir Dieu correspond à ces considérations.

Бог и Тангра

Мировые религии признают невозможность определения Бога, считая, что такое определение означало бы понимание бесконечной божественной субстанции конечными методами.

Действительно, наши знания ограничены. Наука освещает все большую часть Реальности, которая бесконечна и неисчерпаема. Поэтому наше знание всегда ограничено по отношению с Непознанным, оставляющему много места для Таинственного (Mystique).

Ученые не любят бездоказательных рассуждений, дающих видимость объяснения той или иной области Мистики. Но Вера в те или иные объяснения дело сугубо личное, если оно не наносит прямого ущерба другим.

Сила в физике определяется ее эффектом. Если человек ощущает на себе какие-то положительные эффекты, необъяснимые воздействием известных науке сил, полей и других источников, конечно, он имеет право называть источник этих благотворных эффектов богом. Такой ход рассуждений применим и к древнему человеку, не знавшему электромагнитных полей и обожествлявшему, например, молнию.

Поэтому предлагаем воспринимать Тангра как совокупность всех неизвестных науке сил, полей и их источников, способных помочь человеку. При таком определении не возникает вопроса о его местожительстве, облике и роли в создании Вселенной.

Философ и социолог религии Фредерик Ленуар объясняет:

«Многие верующие задумываются о значении слова «Бог». Вспыльчивый библейский бог, который все время недоволен, меняет свое мнение, гневается, испытывает угрызения совести все менее и менее «веруем», ибо слишком человекоподобен.» ([8], p. 323).

«Люди ищут Бога более загадочного, менее персонализированного, стоящего выше человеческого понимания. В этом случае лучше говорить о «божественном» как о силе или энергии.» ([8], p. 325).

«Все религии мира, начиная от наиболее старинных форм шаманизма до больших религий, включая анимизм и китайскую мудрость, дают примеры верований, практики или опытов, которые постулируют существование многих уровней реальности ...

Это убеждение о существовании одного или многих уровней реальности, отличных от воспринимаемой непосредственно, подкрепленное большим количеством верований и личного опыта людей, сегодня вышло за пределы традиционных рамок и продолжает быть свойственным некоторому количеству людей, которых я квалифицирую как «религиозных». Это мне кажется минимальным определением религиозности ...» ([8], p. 232).

Ален Узьо (Alain Houziaux), доктор теологии и философии, подчеркивает:

«Вера в Бога даже для современных людей не вызвана интеллектуальными соображениями: Бог не является прежде всего Первопричиной всего того, что существует. Она также вызвана психологическими причинами: Бог не является только ответом нашей потребности быть любимым. Она приходит после того, как человек испытает чувства удивления, страха и начинает задумываться над силами, которые потрясают космический мир, двигают людьми и вызывают неожиданные события. Сначала появляется удивление и даже содрогание.

Поэтому, даже для нас, наиболее спонтанным является определение Бога как Силы или Мощи (Puissance). » ([9], p. 16).

«Вопрос о форме «существования» Бога относится к сложнейшим. Напротив, вполне возможно рассматривать Бога как «силу или мощь», которая действует на всех людей, независимо от того, верующие они или нет.» ([9], p. 25).

Наше определение Бога соответствует этим замечаниям. Эту точку зрения мы никому не навязываем, каждый волен представлять Тангра или единого и всемогущего Бога по своему.

Croyance et Science

Etant donné l'infinité de la réalité et les bornes de la conscience, la notion du Dieu comme de l'ensemble de toutes les forces, de tous les champs inconnus et de leurs sources, capables d'aider un homme, est une notion utile et perpétuelle. La Mystique et l'Inconnu resteront toujours infinis et le Savoir scientifique, obtenu avec de si grands efforts, sera toujours fini.

C'est pourquoi, la Science, qui éclaire par sa lumière un domaine de plus en plus grand de la réalité et accélère son propre progrès, mérite une grande considération. Pour la majorité des hommes la Science en grande partie reste mystique. Les gens croient habituellement les scientifiques, surtout les représentants des sciences exactes et naturelles.

Les scientifiques, eux-mêmes, ne sont compétents que dans leur domaine de recherche et croient à ce que disent les spécialistes reconnus des autres branches de la Science. Ainsi la Science, elle-même, est fondée sur la foi.

Prenons l'exemple des Mathématiques, « reine des sciences ». La majorité des gens ont des idées erronées sur cette science et sur les activités mathématiques. Je ne suis pas sûr qu'ils existe plus de dix personnes au monde, capables assez rapidement (en quelques mois) de comprendre ma thèse de docteur d'Etat car les mathématiciens, eux-mêmes, ne sont vraiment compétents que dans leur domaine de recherche. Quand nous utilisons les résultats d'autres domaines des mathématiques, nous trouvons dans les livres ou avec l'aide des spécialistes compétents des résultats intéressants pour nos recherches, nous les vérifions rapidement et les utilisons.

Dans la majorité des cas les non spécialistes ne peuvent pas vérifier vraiment les démonstrations. C'est pourquoi, nous regardons si une affirmation qui nous intéresse est utilisée souvent par les spécialistes, capables de vérifier sa démonstration. L'existence de plusieurs démonstrations par les méthodes bien différentes d'un même résultat donne la garantie la plus sûre de sa véracité. Alors les mathématiciens, qui n'ont pas le temps de vérifier personnellement une de ces démonstrations ou incapables de l'effectuer, commencent à croire à la véracité d'un tel résultat.

Notons qu'il existe un courant de la pensée mathématique qui ne croit pas à la légitimité de l'utilisation large de l'infinité dans les constructions et les démonstrations mathématiques. Ainsi ces mathématiciens ne croient pas à une partie importante des mathématiques classiques. Mais la majorité des mathématiciens croient à ces résultats et utilisent avec plaisir l'induction transfinie et autres raisonnements utilisant les ensembles et les opérations infinies qui permet d'obtenir de beaux résultats ayant au moins un intérêt théorique certain.

L'Humanité doit se consolider car il ne faut pas oublier les grands dangers : les catastrophes nucléaires, les désastres écologiques, les nouvelles épidémies dévastatrices, les cataclysmes cosmiques. Les nouvelles religions ou les religions profondément modernisées doivent être compatibles avec l'approche scientifique et doivent contribuer au développement de la créativité et de la culture scientifique pour tous, elles doivent contribuer à la cohésion de l'Humanité.

Notons que la voix de la raison « ne dit que l'essentiel au sujet de Dieu. Alors que la religion révélée est accusée d'être ratiocination, constructions fantaisistes et arbitraires, élaborations qui sont le fait des hommes seuls, en fait des théologiens et des prêtres, la religion naturelle est simple, elle parle la voix de la nature qui est elle-même simple. » ([5], p. 10).

Вера и Наука

Ввиду неисчерпаемости реальности и ограниченности сознания, понятие Тангра или Бога как совокупности всех неизвестных сил, полей и их источников, способных помочь человеку, является вечным и полезным. Мистика (неведомое) всегда останется бесконечной, а Научное знание, добываемое с таким большим трудом, конечным.

Тем большего преклонения заслуживает Наука, которая освещает своим светом все больший участок Бытия и ускоряет свой прогресс. Для обычного человека Наука остается в значительной мере Мистикой. Обычно он верит ученым, особенно представителям точных и естественных наук. Сами ученые хорошо разбираются только в области своих интересов и верят в то, что говорят признанные авторитеты в других областях. Таким образом, сама наука построена на Вере.

Возьмем «царицу наук» математику. Громадное большинство людей имеет совершенно неправильное представление об этой науке и деятельности математиков. Например, я не уверен, что существует более десяти человек в мире, способных относительно быстро (например, в течении года) понять мою докторскую диссертацию, ибо сами математики тоже по настоящему компетентны только в области своих исследований. Когда появляется необходимость использовать результаты из другой области математики, мы обычно с помощью специалистов или книг находим публикации с интересными для наших целей результатами, убеждаемся в том, что эти результаты верны и используем их. При этом математики редко сами проверяют все детали доказательств нужных им теорем, ибо это часто почти непосильно для неспециалиста. Они смотрят, насколько интересующий их результат используется компетентными специалистами, способными проверить его доказательство.

Наилучшим косвенным критерием того, что авторское доказательство не содержит ошибки, является существование нескольких доказательств различными методами. Такой результат берется на веру неспециалистами, не имеющими времени или неспособными самим проверить его справедливость.

К тому же существует направление в математике, которое не верит в легитимность широкого использования бесконечности, и, следовательно, сомневается в справедливости многих классических результатов. Но большинство математиков верит в эти классические результаты и методы или с удовольствием использует рассуждения типа трансфинитной индукции, ибо эти методы позволяют получать красивые результаты, имеющие, по крайней мере, несомненный теоретический интерес.

Что же говорить о других науках, например, истории. Она насквозь пронизана верой. Нам достоверно известны только разрозненные факты. О многих событиях остались противоречивые свидетельства. В этих условиях до недавнего времени преобладала тенденция идеализировать своих отечественных деятелей, верить и очернять их противников. Принимались на веру только сведения, соответствующие такой интерпретации, все остальное отвергалось с негодованием. Мы же считаем, что каждый народ имеет право гордиться своими историческими персонажами, не оспаривая право других народов на то же самое.

Человечеству надо объединяться. Ему угрожают большие опасности: ядерная катастрофа, экологические бедствия, новые неизвестные болезни, космические катаклизмы. Новые или модернизированные рациональные религии должны быть совместимы с научным мировоззрением, должны способствовать развитию творчества и распространению научной культуры и ее постепенному превращению в часть народной культуры. Они должны объединять людей, вовлекая их к участию в совместных действиях, способствующих повышению качества их жизни.

Références / Литература

1. Diderot D. De la suffisance de la religion naturelle (1746) : http://fr.wikisource.org/wiki/De_la_suffisance_de_la_religion_naturelle
2. Voltaire. Dictionnaire philosophique portatif : http://www.lyc-lurcat-perpignan.ac-montpellier.fr/intra/fra/premiere/lumieres/voltaire/dpp_religion.htm
3. Voltaire. Sermon des cinquante : <http://teranga.perso.libertysurf.fr/Textdiv/Sermon.html>
4. Waterlot G. La religion civile de Jean-Jacques Rousseau (Conférence donnée aux Charmettes, le 20 juin 2009) : http://www.ac-grenoble.fr/PhiloSophie/file/Conference_waterlot_charmettes_juin_2009.pdf
5. Chirpaz F. La religion naturelle, 2005 : www.contrepointphilosophique.ch
6. Roux J.-P. Histoire de l'Empire mongol. - Fayard, 1993. - 597 p.
7. Roux J.-P. La religion des Turcs et des Mongols. - Payot, 1984. - 323 p.
8. Lenoir F. Les métamorphose de Dieu : La nouvelle spiritualité occidentale. - Plon, 2003. - 403 p.
9. Geffé C., Gounelle A., Guiderdoni A., Houziaux A. Dieu, c'est quoi finalement ? - Les Editions de l'Atelier / Les Editions Ouvrières, 2005.